

Хольм ван Зайчик

ДЕЛО ПОВЕДИВШЕЙ ОБЕЗЪЯНЫ

Перевод с китайского
Евстафия Худенькова и Эммы Выхристюк

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Издательство выражает глубокую благодарность Хольму ван Зайчику за любезно предоставленную рукопись и разрешение на публикацию

Серийное оформление и оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Антона Ломаева

Зайчик Х. ван

З-17 Дело победившей обезьяны : роман / Хольм ван Зайчик. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с. — (Евразийская симфония).

ISBN 978-5-389-28136-3

Альтернативная история. Наши дни. От Балтийского до Желтого моря раскинулась великолепная Ордусь с тремя столицами: Ханбалыком на востоке, Каракорумом в центре и Александрией Невской на северо-западе. А вот известный своими храмами, базами и производством эрготоу Мосыкэ — город не столичный, а скорее туристический. В него-то славный ланчжун Багатур Лобо и решает отправиться в отпуск с пребывающей в годичном трауре невестой Стасей, чтобы восстановить теплоту их отношений. Однако судьба не дает им отдохнуть — вернувшийся с Соловецких островов («Дело лис-оборотней») минфа Богдан Оуянцев-Сю тоже приезжает в Мосыкэ с таинственным заданием. И славным человекоохранителям приходится разбираться во взаимоотношениях религиозных фанатиков двух сект, привлекая к делу студентов законоведческого отделения Александрийского великого училища, один из которых — очаровательная уроженка Ханбалыка...

Поначалу неторопливое действие стремительно набирает ход, причины и следствия меняются местами, словно стеклышки в калейдоскопе, хитроумная добыча ставит силки на доблестных охотников-човекоохранителей, а развязка станет насколько неожиданной, настолько и трагичной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Хольм ван Зайчик, 2025
© Антон Ломаев, иллюстрации, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28136-3

От редактора

Вода в море сверху соленая, а внизу пресная. Рыбы, живущие в соленой воде, попав в пресную воду, умирают; живущие в пресной воде умирают, попав в соленую...

Юань Мэй (XVIII в.)

Ордусь — страна, созданная воображением гуманистического писателя Хольма ван Зайчика, голландца по происхождению, русского по умунастроению, китайца по языку своих сочинений, — страна веро- и человекотерпимая, давно уже вышла за книжные пределы. Многодневное обсуждение частных вопросов ордусской жизни в различных бумажных изданиях, в электронных конференциях, собственно на Ордусской борде (<http://www.orduss.ru>) показывает, что Ордусь пленила сердца и захватила умы. Все больше людей рассматривают ее как маяк и ориентир, как утешное душе место, как чаемое пространство жизни.

Ордусь велика и изобильна, распространилась от моря и до моря: в центре — Цветущая Средина, по окраинам — семь улусов, окрест — варварские страны, как несколько снисходительно именуют тех, кто не имеет счастья принадлежать к одной из древней-

ших мировых цивилизаций. Три столицы: Ханбалык, Каракорум и Александрия Невская. Синкретическое вероисповедание под сенью этического учения Конфуция: православие, ислам, буддизм, даосизм, иудаизм мирно уживаются на обширных землях славной империи.

Здесь а priori нет плохих людей, и серьезные преступления совершаются только от полной тягости жизни: действительной — когда не сложилось личное, или надуманной — когда утрачены единочаятели и некому вразумить ко исправлению нравов. Ордусь — мир сообразный.

Но как бы ни был привлекателен этот мир, житие человеческое не может остаться беструдным. И даже в самой хорошей стране не могут быть люди постоянно и беспроблемно счастливы.

Новый роман Хольма ван Зайчика напоен печалью. В мире, где плохих людей нет, страдают простые хорошие люди. Страдают, потому что утихает любовь, согревавшая сердце; или же потому, что любовь, напротив, не хочет угасать, палит душу и не дает покоя. Страдают от невозможности полного понимания, ибо быть рядом не означает быть вместе. Мучаются оттого, что даже самым близким людям заказаны пути в твоё сокровенное бытие, что же говорить о дальних, для которых твоя правда никогда не станет своей?

Что можно сделать, зная несовершенство человеческое? Можно ли поправить природу людей? С кого начать? Во всякую пору и во всякий раз груз решения болезненных и мучительных проблем берут на себя самые совестливые и самые хорошие люди. Именно

им приходится делать выбор и отвечать за него всей последующей жизнью, как ученому Крякутному, положившему конец генетическим разработкам в Орду-си, как градоначальнику Ковбасе, желающему охранить покой жителей патриархального города Мосыкэ, как ученому-законнику Оуянцеву-Сю, которому выпала горькая доля решать чужие судьбы.

И на личной, и на общественной пашне самые лучшие люди могут неожиданно покалечить друг друга, если поддадутся искушению навязать другому свою единственно возможную правду. Если не держать в уме сомнения в собственной правоте, то мир, в котором плохих людей нет, начнет пополняться людьми покалеченными, озлобленными от своей ущербности и агрессивными от осознания своей инаковости.

И потому герои ван Зайчика живут старанием к пониманию, каковое есть единственный безусловный нравственный императив. Что может быть тяжелее, чем признать правду чужую? Или признать не формально, а согласиться всей душой, что выстраданное тобой может оказаться чужим и неприемлемым для твоей жены, твоего друга, твоей страны?

Путь мучительных колебаний, длиной в целую жизнь... А иначе как остаться человеком?

Я закончу маленькой притчей из буддийских сяо-шо («маленькие истории»): «В горах вспыхнул пожар. В горной роще жил фазан. Он вошел в воду и смочил крылья. Затем фазан поднялся в небо и стал гасить пожар. Так он летал туда и обратно до изнеможения, не считая свой труд бесполезным».

Ольга Трофимова

Несколько дней кряду Му Да был печален, и Учитель спросил его о причинах.

— Старший сын моих соседей почтителен и трудолюбив, — сказал Му Да. — Родители нарадоваться на него не могут. Но на прошлой седмице я встретил его в лесу: он воткнул в землю черпак для очистки отхожих мест и воздавал ему почести, будто это поминальная табличка в храме предков. Я хотел отобрать у него черпак, но мальчик стал визжать, царапаться и кусаться, а когда я отступил, поведал, что черпак — это подпорка Неба и если она упадет, Небо опрокинется. И я подумал: не таковы ли мы все?

— Му Да познал половину истины, — сказал Учитель. — Пусть же познает и другую половину: у каждого человека внутри свое Небо, и у каждого такого Неба — своя подпорка. Благородный муж бережет чужие подпорки, какими бы странными они ему подчас ни казались, потому что любой, в ком опрокинулось Небо, становится нечеловеколюбив и перестает понимать справедливость.

— А встречаются люди, у которых подпорка их Неба состоит в том, чтобы ломать чужие подпорки? — спросил Му Да.

Учитель вздохнул и отвернулся.

Конфуций.

«Лунь юй», глава XXII «Шао мао»¹

¹ Дошедшие до нас списки «Лунь юя» («Суждений и бесед») насчитывают двадцать глав. Двадцать вторая глава, представлявшая собою, по свидетельству некоторых древних комментаторов, квинтэссенцию конфуцианской мудрости и написанная Учителем собственноручно за несколько месяцев до кончины, считалась утерянной еще во времена царствования

Багатур Лобо

*Александрия Невская,
Управление внешней охраны,
4-й день двенадцатого месяца, первица,
вторая половина дня*

Воробей — по-зимнему плотный, обстоятельный такой воробей — бодро и с достоинством прыгал по подоконнику, время от времени на мгновение замирая, чтобы, наклонив голову, глянуть блестящим любопытным глазом на Бага и скороговоркой чиркнуть ему что-то на своем воробьином языке. Он уже успел протоптать в слегка подтаявшем снегу целую дорожку. Баг наблюдал общительную птицу из окна кабинета Антона Чу уже несколько минут и был готов поклясться, что видел точно такую же прошлой зимой несколькими этажами выше, в окне своего кабинета. Хотя тому и не было никаких

Цинь Ши-хуанди (221–209 гг. до н.э.), во время его знаменитых гонений на конфуцианскую ученость и культуру. Однако мы не исключаем, что в руки столь пытливого исследователя и неистового коллекционера, каким был Х. ван Зайчик, каким-то образом мог попасть текст драгоценной главы. Его домашняя библиотека до сих пор закрыта для посторонних, и лишь правнуки ученого посредством весьма длительных и утонченных процедур ежедневно оспаривают друг у друга честь стирать с ксилографов и свитков пыль — и не пускать к ним чужаков.

очевидных свидетельств — воробей в положенные природой сроки сменил оперение, но лицо... Тут Баг задумался: лицо? А что у него, у воробья? Морда? Это у Судьи Ди¹ — морда. Да и то... Как-то несообразно звучит, непочтительно: морда. Физиономия? Варварское слово... Обличье? Этим понятием, строго говоря, охватывается весь внешний вид, вплоть до цвета обуви... Обувь? У воробья? Ну пусть будет лицо... Лицо у этого воробья было определенно знакомое. Эх, пришло бы еще тогда в голову сложить его членосборный портрет... Да что это со мной?! Какой, три Яньло, членосборный портрет воробья?! Амитофо...

Воробей, будто бы услышав последнюю Багову мысль, разразился в его сторону особенно длинной речью.

Баг не ответил. Чаяния воробья были очевидны: прошлой зимой, во время некоторого затишья меж распутыванием двух не особенно головоломных человеконарушений, у форточки своего кабинета Баг пристроил жердочку, а к ней приладил несколько проволочных крючков, куда что ни день насаживал тонко нарезанные пластинки сала. Угощение пользовалось большим спросом у окрестных синиц; а в их отсутствие сало весело клевали сторожкие воробьи, стремительно срывавшиеся с жердочки всякий раз, когда Баг подходил к форточке поближе — покурить и заодно посмотреть на кипение птичьей жизни. Постепенно пернатые преждевременные смелели: видя, что от человека в официальном хала-

¹ Кот Багатура Лобо.

те их надежно отделяет двойное толстое стекло, они уж не улетали, но продолжали храбро вкушать сало, поглядывая на Бага — так, для порядка. Особенно выделялся среди воробьев один — он однажды даже пару раз тюкнул стекло клювом, глядя при этом на Бага с вызовом. Кажется, вот этот самый. Смельчак. Воробьиный Сунь У-кун. Уважаю.

«А ведь если он на меня так смотрит, да еще и выражается, можно даже сказать, кричит на меня, голос повышает, значит, тоже узнал мое... обличье... Мы определенно знакомы...»

«Вечером», — мысленно пообещал воробью Баг и медленно поднес к стеклу палец.

«Ну смотри», — пичуга взглянула на Бага оценивающе, взъерошила перья и снялась с карниза прочь.

«Еще Учитель упреждал не забывать о братьях наших меньших, — укорил себя Баг. — Прямо сегодня вечером повешу им сало. Как же я так!..»

Живая природа в самых разных ее проявлениях волновала Бага сызмальства. В далеком беззаботном отрочестве он свел тесную дружбу с жеребенком по имени Муган и проводил с ним все свободное от домашних забот время, пренебрегая обществом брата, и мудрая матушка Алтын-ханум никогда не ставила этого в вину молчаливому младшему сыну, хотя окрестная ребятня и посмеивалась иногда над Багом и его трогательной привязанностью.

Не оставлял Баг своим вниманием и прочую живность. Однажды, когда соседские дети, насмотревшись страшной и кровавой варварской фильма «Крысы атакуют», изловили полевую мышь, повадившуюся

ся в их юрту похлебать кумысу, и в назидательных, как им казалось, целях привязали к ее хвосту консервную банку раза в три больше самой мыши, Баг решительно выступил в защиту грызуна и, выдержав неравный бой, стойивший ему подбитого глаза, освободил страдальцу... С тех пор пролетели годы, Баг заработал прозвище «Тайфэн», а посыльные Яньло-вана забрали к себе матушку. Старший брат, кедровальных дел мастер третьего ранга, надолго исчез в дебрях необъятной сибирской тайги. Да и Муган, из жеребенка превратившись в статного норовистого коня, успел одряхлеть и в один прекрасный день продолжил свой путь в бесконечном колесе перерождений; а уж что случилось с освобожденной мышью, про то лишь Будде ведомо. Но интерес к меньшим братьям у Бага не угас, нет — скорее лишь притупился в стремительных буднях честной службы, не оставлявшей подчас времени ни на что, кроме мыслей о главном.

А к этой зиме даже и главное как-то запуталось.

Траур у Стаси.

Да и студенты эти...

Вот и про синиц с воробьями забыл...

Баг подавил вздох и отвернулся от окна.

Шло очередное практическое занятие спецкурса, который он, ланчжун¹ Багатур Лобо, по просьбе своего начальника шилана² Алимагомедова взялся проводить для будущих сюцаев законоведческого отделения

¹ Досл.: «мóлодец посредине» 郎中. Приблизительно название этой должности можно перевести как «начальник отдела в министерстве».

² Досл.: «мóлодец-помощник» 侍郎. Вторая по важности должность в аппарате Палат. Обычно переводится как «заместитель министра», «вице-директор» и т.д.

Александрийского великого училища. Баг не чувствовал к преподаванию ни малейшей склонности и, откровенно говоря, полагал себя слишком молодым для роли наставника. Но просьба — не приказ! — шилана и весьма теплый прием, который оказал ему дасюэши¹ отделения законоведения Артемий Чжугэ, не оставляли ему никакой возможности отказаться, не нарушая приличий. Что ж, решил Баг, опыта у меня вполне достанет, чтобы показать студентам, как выглядит повседневная работа человекоохранителя и каковы его лишённые романтики погонь и схваток будни. Об этом вряд ли рассказывают на лекциях.

Давно ли он и сам был вот таким же? Нетерпеливым, любопытным, алчущим подвигов... Недавно. Жизнь назад.

Баг вынул из рукава кожаный футлярчик.

Двенадцать его подопечных сгрудились вокруг обширного стола, за которым, уставившись в огромное увеличительное стекло на подставке, восседал ведущий следозналец Управления Антон Иванович Чу, блестя день ото дня отвоевывавшей у волос новые просторы лысиной. Сегодняшнее занятие было посвящено приемам научного разбора вещественных доказательств, и Антон Иванович показывал студентам способы сличения отпечатков пальцев без применения новейших достижений компьютерной техники, а по старинке, подручными средствами. Пошедший было среди продвинутых молодых шепоток о том, что в век «Керуленов», тем паче «Платино-

¹ Досл.: «Великий ученый муж» 大學士, ученая должность; здесь, видимо, что-то вроде привычного нам декана.

вых», это просто смешно, Баг пресек коротким взмахом руки, и теперь студенты наперебой заглядывали через плечо самого опытного следознатца Управления внешней охраны: «А вот извольте взглянуть сюда... И сюда... Совпадение данных фрагментов позволяет с большой долей уверенности заключить...»

Баг вытряхнул из футлярчика тонкую черную сигару.

Из этих ребят выйдет толк. Увлеченные, знающие, куда и зачем идут. А трое, на взгляд Бага, имеют ярко выраженный талант к розыску. Впрочем, сейчас еще рано говорить — впереди у будущих сюцаев четыре с половиной года, а когда они закончат великое училище и поступят на службу, им не помешает хороший наставник вроде человекоохранителя-легенды Ионы Федоровича Ли (к коему в свое время посчастливилось попасть самому Багу), с виду неряшливого, тучного, круглый год не расстающегося с мятой шляпой заморского кроя и длинной трубкой, но — сверхъестественно наблюдательного, удивительно проникающего... а уж что Иона Федорович выделял с боевым веером!..

— Запомните, — внушительно говорил Антон Чу, — мелочей в нашем деле не бывает!

Баг мысленно улыбнулся. Совершенно верно, не бывает. Это частенько повторял молодому, порывистому Багу и Иона Федорович, выпивший на императорской службе не одну тысячу шэнов¹ жасминового чая. Мелочей не бывает.

¹ Традиционная китайская мера объема. Приблизительно равна нашему метрическому литру.

Вот что должны затвердить в первую очередь явные будущие человекоохранители — Иван Хамидуллин, высокий, крепкого сложения черноволосый юноша с невыразительным лицом степняка; Василий Казаринский, едкий весельчак с большими пытливыми серыми глазами и смешно торчащими ушами, и...

И — она.

Изящная ханеянка Цао Чунь-лянь, прекрасные черты которой заставляли вздрагивать сердце Бага каждый раз, когда он ее видел.

Та самая, невыразимо похожая и в то же время не похожая на обительницу небесных чертогов, хрустальный сон воспоминаний, принцессу императорской крови Чжу Ли.

Глядя на Цао Чунь-лянь и невольно любуясь простой и в то же время изящной прической, в которую были уложены длинные иссиня-черные волосы девушки, Баг щелкнул заморской зажигалкой, вызывая к жизни огонь.

И девушка, словно ощутив его взгляд, единственная из всех обернулась — глаза их встретились, сердце Бага привычно пропустило удар — и снова стала глядеть через плечо Антона Чу, а Баг наконец закурил.

Он больше не спрашивал себя: она или не она? Перестал твердить себе: ну зачем, ну как тут может оказаться дочь императора? Прекратил корить себя: еч Баг, ты становишься, как говорят варвары, маниаком... видишь чуть не в каждой красивой юной ханеянке принцессу Чжу... Он уже успокоился.

Почти.

А поначалу побороть или хотя бы скрыть смятение было совсем трудно, особенно когда Цао Чунь-лянь на занятиях обращалась к нему с вопросами — а она оказалась весьма пытлива... Баг однажды вечером дошел до того, что разыскал в сети все доступные изображения принцессы Чжу и долго вглядывался в них, сопоставляя с запечатленным в памяти личиком Чунь-лянь. Да, сходство определенно имелось, удивительное сходство, но и только. Сказать точнее Баг просто не мог, ибо облик принцессы на портретах, равно как и то, какой он помнил Чжу Ли по их, увы, столь немногочисленным встречам, был официальный, а это — белила и румяна, черные узкие брови, все сообразно высоким дворцовым установлениям. Цао Чунь-лянь же, казалось, вовсе не пользовалась косметическими снадобьями, да что там — ей это и не требовалось.

Конечно, самым простым было бы оцифровать фотографию Цао Чунь-лянь с ее, скажем, студенческой книжки, загрузить в «Керулен» и с помощью несложной служебной программки сравнить с изображениями принцессы; эта мысль Багу пришла в голову одной из первых. Но честный ланчжун с негодованием изгнал прочь несообразный помысел. А о том, чтобы вот так, запросто задать Чунь-лянь вопрос: а не вы ли, драгоценная, будете переодетая принцесса Чжу Ли, уж больно похоже, — Баг вообще думать не смел. Девушка же вела себя как самая обычная студентка, и ни единое ее слово или поступок не давали Багу хоть полнамека в ответ на невысказанный вопрос.

И он решил оставить все как есть.

Все должно идти так, как должно. Карма.

Но... сердце все равно пропускало удар.

— Ну вот и все, — сказал Антон Чу, поднимаясь из-за стола. — Так, если кратко, выглядит эта часть нашей работы. — Он взглянул на Бага.

— Большое спасибо, еч Чу, — коротко кивнул ему Баг, — спасибо, что уделили нам столько вашего яшмового времени. — Перевел взгляд на студентов. — И в заключение сегодняшнего занятия, преждежденные, мы с вами проследуем в архив Управления, с материалами которого вы могли познакомиться в сети, и вы увидите, как архив выглядит на самом деле. — Баг сделал сигарой широкий приглашающий жест и повернулся к выходу.

— Драгоценный преждежденный Лобо, — подняла руку Цао Чунь-лянь; Баг опять встретился с ее бездонными черными глазами, и сердце снова ёкнуло. — Разрешите спросить, а когда у нас будет практическое занятие по какому-нибудь настоящему человеконарушению?

— Вы имеете в виду осмотр места реального преступления?

Студентка из Ханбалыка кивнула.

Баг неотрывно глядел ей в глаза, и девушка опустила взгляд.

— Все в свое время.

— А можно... — начал и запнулся Хамидуллин.

— Попробуйте, — подбодрил его Баг.

— Ну... Драгоценный преждежденный Лобо, всем известно про вашего знаменитого кота... Вот... Нельзя ли свидеться с ним и узнать о ваших приемах работы с таким помощником?

Баг усмехнулся. Приемы работы!

«Обязательно расскажу Ди, какой он знаменитый».

— Я посоветуюсь с хвостатым преждевременным, — ответил ланчжун с улыбкой. — Думаю, что такую встречу можно будет устроить. Надеюсь, Судья выделит для этого немного времени.

Студенты хихикнули.

— А... когда?

— Не раньше, чем на следующей седмице, я полагаю.

— А на этой?

— На этой, к сожалению, никак не получится.

Завтра Баг со Стасей собирались отбыть в Мосыкэ. Буквально на несколько дней.

Отдохнуть.

Только вот не забыть бы до отъезда задать корм воробьям да синицам.

*Куайчэ Александрия — Тебриз,
5-й день двенадцатого месяца,
вторница, утро*

В дверь негромко стукнули, и в купе появился служитель куайчэ¹ — пожилой, волосы совершенно седые, ветеран скоростных перевозок — с подносом в руке: на подносе подле двух стеклянных чашек исходил паром небольшой чайник, рядом с ним

¹ Дословно — скорый, или скоростной, поезд 快車. Судя по всему, имеется в виду некий аналог (возможно, даже более совершенный) так называемых bullet-trains (поездов-пуль).

примостились вазочка с засахаренными фруктами и блюдец с сушками.

Коротко поклонившись, служитель сделал шаг к столику и принялся было располагать на нем принесенное, как взгляд его упал на черно-белый траурный Стасин халат, и рука, уже подхватившая сладости, дрогнула.

— Прошу меня простить, — склонил служитель в поклоне голову. — Пожалуйста, извините. — И неслышно вышел, унося вазочку прочь.

Баг ободряюще улыбнулся Стасе и взялся за чайник.

Куайчэ в направлении Мосыкэ¹, некогда — самой южной княжеской резиденции, отправлялись из Александрии каждые два часа; пролетая расстояние от столицы до Мосыкэ за сто сорок минут, они делали короткую остановку и разбегались дальше, к городам и весям, поселкам и поместьям, крупным промышленным центрам и речным портам — на юг, в глубь необъятных ордусских просторов.

Баг бывал в Мосыкэ нечасто. Жизнь его была подчинена императорской службе, и про отпуск ланчжун обычно вообще забывал. В дорогу его звал лишь долг, когда деятельно-разыскные мероприятия требовали личного присутствия честного человекоохранителя со всей настоятельностью; на про-

¹ Как неоднократно подчеркивает то тут, то там Х. ван Зайчик, для потомственных мосыковичей и старожилов этого городка Мосыкэ по-прежнему оставалась, как и встарь, Москвою. Насколько могут судить переводчики, в многонациональной и многоязыкой Ордуси подобные коллизии были скорее правилом, нежели исключением. Наньцзин — Нанкин; Као-линин — Тверь, Тифлис — Тбилиси, Куйбуши — Самара, Далянь — Дальний, Алма-Ата — Алматы... Примеров не счесть.

чее времени просто не оставалось, разве что в отчий день выбраться ненадолго за город, оставить на обочине дороги верный цзипучэ и побродить среди кустов или по кромке песка Суомского залива, думая о том о сем, рассеянно следя за полетом чаек или бросая время от времени в волны мелкие камешки.

А то, что за последнее время Баг выбирался в Мосыкэ несколько раз подряд, было данью долгу перед пострадавшим младшим сослуживцем, есаулом Крюком¹. Ибо, в отличие от соседа, сючая Елюя, занимавшего апартаменты справа от жилища Бага, о Крюке ничего не было слышно: опиявленный розовыми гирудами, Максим Крюк как сгинул в конце лета, так и не появился больше ни в Управлении, ни дома, ни у родных, которые как раз и жили в Мосыкэ. Пропал brave есаул.

Сючая Елюя же на днях выписали из лечебницы Управления, где довольно долго приводили в разумение. Однако ордусская медицина в очередной раз доказала, что рубежей, которых она не может взять, просто не существует — хотя для преодоления некоторых приходится изрядно постараться. Еще Конфуций в двадцать второй главе «Лунь юя» наставлял: «Благородный муж не должен рассчитывать на то, что рыба из реки Цзян сама прыгнет на сковородку, где шипит наготове раскаленное масло». Как раз тот случай: почти три месяца провел Елюй под надзором врачей и ученых, которые, засучив

¹ Младший сослуживец Бага, неперенный персонаж трех первых «Дел». Упоминаемые далее события описаны Х. ван Зайчиком непосредственно в «Деле о полку Игорева».

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ХОЛЪМ ВАН ЗАЙЧИК ДЕЛО ПОБЕДИВШЕЙ ОБЕЗЬЯНЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.08.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филiaal ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-EAS-37152-01-R